

но связываются с элементами других уровней, становясь частью общей структуры произведения, и в этом качестве могут быть целостно восприняты и охарактеризованы.

Литература

1. Андреева Е.В. Речь героя и позиция автора в поздних рассказах А.П. Чехова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.
2. Изотова Н.В. Об изменениях в структуре диалогов прозы А.П. Чехова // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. : Филология. 2004. № 3. С. 29 – 36.
3. Изотова Н.В. О своеобразии диалога художественной прозы // Рус. яз. в школе. 2000. № 6. С. 72 – 77.
4. Кожевникова Н.А. Язык и композиция произведений А.П. Чехова. Н. Новгород, 1999.
5. Степанов А.Д. Проблемы коммуникации у Чехова. М. : Яз. слав. культуры, 2005.
6. Степанов С.П. Речь повествователя и речь персонажей в рассказе А.П. Чехова «Анна на шее» // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. : 2. 1993. Вып. 1 (№ 2). С. 92 – 94.
7. Бердников Г.П. О некоторых «секретах» емкости чеховской прозы // Его же. Над страницами русской классики. М. : Современник, 1985. С. 296 – 345.
8. Груздева Е.Ф. Слово – серебро, молчание – золото // Рус. речь. 1993. № 1. С. 10 – 15.
9. Линков В.Я. Художественный мир прозы А.П. Чехова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982.
10. Нестеров И.В. Диалог и монолог // Рус. словесность. 1996. № 5. С. 81 – 86.
11. Чехов А.П. Собрание сочинений в восьми томах. М. : Правда, 1970. Т. 5 : Рассказы, повести, статьи 1891 – 1895.
12. Чехов А.П. Собрание сочинений в восьми томах. М. : Правда, 1970. Т. 6 : Рассказы и повести 1895 – 1903.
13. Эпштейн М.Н. Слово и молчание: Метафизика русской литературы : учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 2006.

Semantics and functioning of communicative elements in the structure of the stories by A.P. Chekhov of 1890s

There is considered the silence and inserted story of a character as the elements of represented communication and analysed their role in the activation of compositional relations of the story and readers' perception.

Key words: *communication, silence, inserted story, composition, structure, semantics, functioning.*

А.В. БУРЦЕВА, И.В. РЫЖКОВА
(Мурманск)

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Представлены наиболее острые проблемы языковой ситуации в Мурманской области, коммуникативные ресурсы функционирующих в области языков, базовые языковые потребности, а также потребности жителей региона в области языкового образования.

Ключевые слова: *языковая ситуация, языковые потребности, коммуникативный ресурс языка, функционирование языка.*

Мурманскую область можно отнести к многоязычным регионам Российской Федерации, т. к. на ее территории функционирует только государственный язык – русский. Казалось бы, нет причины поднимать вопрос о проблемах языковой ситуации. Однако это не так. Мурманская область обладает ярко выраженной спецификой, обусловленной доминированием городского населения, международными связями и полиэтничностью. Данные факторы накладывают отпечаток на языковую ситуацию в регионе, формируя его неповторимый лингвистический портрет.

По данным переписи населения 2002 г., в Мурманской области проживало 892 534 человека, а по оценкам за 2006 г. – 864 607, при этом 790 323 из них проживают в городах, и только 74 284 человека составляют сельское население региона. Это является существенным фактором характеристики языка области с точки зрения его деления на общенациональную и диалектную формы, т.к. именно в сельских районах сохраняется поморский говор, не распространенный в городах региона [6]. На территории Мурманской области проживают народы различных национальностей: русские, малочисленные народы Крайнего Севера (коми, саами), переселенцы из стран СНГ, приехавшие сюда после 1991 г. Необходимо также отметить, что и до 1991 г. миграция в регионе была достаточно активной, что обусловлено множеством причин, прежде всего многонациональным составом Военно-морского Северного, торгового и рыболовецкого флотов.

Население Кольского края состоит из русских – 760 862 чел., украинцев – 56 845, бело-

руссов – 20 335, татар – 7 944, азербайджанцев – 4 614, чувашей – 2 759, мордвы – 2479, карел – 2 203, коми – 2 177, молдаван – 1 974, армян – 1 954, саами – 1 769, немцев – 1211, башкир – 1 162, поляков – 1 142, коми-ижемцев – 1 128, марийцев – 1 037, финнов – 426, лиц, не указавших свою национальность, – 10 679 чел. Коренное население составляют саами, компактно проживающие в Ловозерском районе, а также в поселке Кильдинстрой. Вдоль Терского берега живут поморы, в Кандалахском районе – карелы. Кроме того, в области действуют 29 национально-культурных объединений и организаций [7], которые также позволяют судить о многонациональном составе населения (грузинское культурное общество «Мшвидоба», дагестанское культурное общество «Ватан», еврейская национально-культурная автономия Мурманской области, еврейское культурное общество «Шалом», Ловозерское отделение Ассоциации коми-ижемцев, Литовское культурное общество г. Мурманска «Летува», местная чувашская национально-культурная автономия г. Мурманска, Мурманская местная национально-культурная автономия «Белорусы России», Мурманское региональное общественное учреждение Татарского культурного центра «Гульжихан», Мурманское региональное отделение «Союз армян России», Мурманское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийский Азербайджанский конгресс», Мурманский региональный центр татаро-башкирской культуры «Идель-Урал», Польское культурное общество «Полония», Объединение украинцев Мурманской области, Объединение белорусов Мурманской области «РАДЗІМА» («Родина») и др.).

Фактором, определяющим современное состояние языковой ситуации в области, является также активное международное сотрудничество. Мурманск – один из центров Баренцева Евро-Арктического региона, в который входят 13 губерний или соответствующих административных образований России, Норвегии, Финляндии и Швеции. Сотрудничество в Баренц-регионе служит для укрепления и развития «северного измерения» в политике Евросоюза и взаимодействия с Канадой, Японией, США и другими арктическими регионами на севере Европы. Данное сотрудничество оценивается как неотъемлемое условие построения стабильной, демократической и процветающей Европы [4]. Кроме того, у Мурманска есть договоры о побратимстве и сотрудничестве с такими зарубежными городами, как Вад-

се и Тромсе (Норвегия), Лулео (Швеция), Рованиemi (Финляндия), Джексонвилл (США), Гронинген (Голландия), Аккейрейри (Исландия) и Щецин (Польша). В Мурманской области действует представительство МИД РФ, Генеральное консульство Королевства Норвегия, отделение Генерального консульства Финляндии, почетные консульства Швеции и Исландии. Ежегодно в городе проводятся международные форумы, семинары, конференции, встречи и выставки. Международный аспект языковой ситуации связан с геополитическим положением области, являющейся форпостом России на Севере. Прочные международные связи, добрососедские отношения в регионе, безусловно, играют существенную роль в обеспечении безопасности, территориальной целостности и эффективности экономического развития как Мурманской области, так и Российской Федерации в целом.

Для выявления наиболее острых проблем языковой ситуации в Мурманской области мы будем рассматривать функционирование русского и других языков, носителями которых являются жители региона, а также обучение данным языкам. При этом несколько трансформируем традиционное понимание языковой ситуации как совокупности форм существования языка, сферы и среды его употребления в различных социально-экономических и социально-политических условиях и в определенных социально-административных образованиях [3]. В сферу наших интересов попадают коммуникативные ресурсы функционирующих в Мурманской области языков, базовые языковые потребности [2], а также потребности жителей региона в области языкового образования.

С этой целью было проведено анкетирование жителей Мурманска и области разного возраста (от 16 до 60 лет), социального статуса (школьники, студенты, учителя, рабочие, служащие, безработные и др.) и образования (от начального до наличия ученой степени). На первый вопрос анкеты *Какой язык Ваш родной?* подавляющее большинство респондентов дали ответ – *русский*. Небольшой процент говорящих на русском языке как на неродном (3% опрошенных) не позволяет говорить о том, что данная проблема не актуальна для области, т.к. нерусское население все же составляет 14,75%. Исследование, проведенное ранее О.Н. Иванищевой [1], также подтверждает, с одной стороны, полиэтничность региона, с другой – его русскоязычность. Данный парадокс объясняется следующим фактом: взрослое население владеет русским язы-

ком (хотя и в разной степени), а большинство даже считает его родным. Таким образом, для области характерно расхождение этнической и языковой идентичностей: люди, называющие себя татарами, мордвой, азербайджанцами и др., могут сохранять свою культуру, религию, но не знать родного языка, замещая его русским. Функционирование же родного (нерусского) языка зачастую ограничено обиходно-бытовым вариантом. Родной (нерусский) язык используется только в том случае, когда носитель языка общается на нем с родственниками, коллегами, друзьями, тоже говорящими на родном языке, причем эта ситуация не типична для таких национальностей, как евреи, мордва, проживающих в регионе и считающих русский родным, но, как правило, характерна для азербайджанцев, армян.

Если рассматривать факт ограниченного употребления языка в свете его коммуникативного ресурса, то можно отметить, что все языковые потребности (*энергетическая* функция языка, обеспечивающая его коммуникативный потенциал; *транспортная*, предусматривающая возможности и условия передачи и распространения информации на нем; *потребность в безопасности*, включающая средства его защиты и сохранения; *производственная*, которая определяется объемом и значимостью текстов на нем, и *информационная*, учитывающая приспособление, готовность языка к восприятию и созданию нового знания [2]) в Мурманской области реализуются в полной мере только в отношении русского языка. Несмотря на то, что другие языки (например, татарский, азербайджанский, армянский) в ареале своего основного распространения реализуют все перечисленные потребности, в случае их функционирования как языков мигрантов их коммуникативный ресурс будет существенно сужаться. Когда родной для мигранта язык не является государственным, нет ситуации дву- или полиязычия, в языковом пространстве не представлены или частично представлены официально-деловая, образовательно-научная, межнациональная и межгосударственная сферы употребления языка, зачастую не реализована газетно-публицистическая сфера. В Мурманской области ситуация именно такова: все газеты и журналы региона – русскоязычные [8], теле- и радиовещание ведется также только на русском языке, образование на всех ступенях (начальное, среднее, дополнительное, среднее профессиональное, высшее) – на русском языке.

В области нет национальных школ и детских садов. Обучение родному (нерусскому) языку обеспечивается на уровне семьи и национальных культурных обществ, в редких случа-

ях поддерживается страной исхода [1, с. 58 – 60]. Таким образом, можно отметить, что потребность в безопасности языка в случае, когда мы имеем дело с языком мигрантов, обеспечивается, как правило, усилиями самих мигрантов. Такая ситуация обусловлена недостаточным количеством учителей родного языка, практически полным отсутствием языковых курсов. Исключение составляют этнические немцы, проживающие на Кольском Севере, т.к. в Мурманске действует Русско-немецкий центр, немецкий язык изучается в российских школах в качестве первого или второго иностранного, поэтому недостатка в учителях этнические немцы не испытывают. Но важен тот факт, что первым языком этнических немцев в Мурманской области чаще всего является русский.

Необходимо отметить, что принципиально иной представляется картина с коммуникативным ресурсом саамского языка. Для большинства саамов, проживающих в Мурманской области, саамский является вторым родным языком после русского. Необходимо отметить, что языки коренных народов (саами, коми) изучаются в дошкольных и средних образовательных учреждениях, например в ДООУ №2 с. Ловозеро, в Ловозерской школе-интернате [9], проводятся мероприятия, направленные на сохранение саамского языка и культуры, реализуется ряд проектов, нацеленных на привлечение внимания общественности к языку саами, изучаются диалекты саамского языка. Есть радиовещание на саамском языке [10], издаются книги на саамском, буквари, учебники по саамскому языку. При сложившейся тенденции сокращения численности говорящих на саамском консолидация сил общественности и ученых в вопросе сохранения языка и культуры саами играет важную роль в поддержании его коммуникативного ресурса.

С учетом того, что большая часть населения говорит на русском языке, проблема обучения мигрантов русскому как неродному может показаться неактуальной для Мурманской области, однако это не так. Отраженные в переписи населения 2002 г. факты не включают в себя такую категорию населения, как трудовые и сезонные мигранты, которые, как правило, слабо владеют русским языком. Проблема является достаточно острой и в тех случаях, когда речь идет о детях. Дети-мигранты, не имеющие возможности адаптироваться к языку и культуре региона, могут стать источником значительных социально-политических проблем в будущем, т.к. без необходимого уровня знания языка невозможно получить достойное образование, а изолированность, обу-

словленная коммуникативной некомпетентностью, порождает социальную агрессию.

На сегодняшний день в регионе существует только одно образовательное учреждение, занимающееся адаптацией детей, владеющих русским как неродным, – Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции в Мурманске. Данный Центр ориентирован на работу с дошкольниками и младшими школьниками, но этого явно недостаточно. Проблемы, связанные с освоением русского языка детьми, владеющими русским как неродным, актуальны и для средней школы. Опросы, проводившиеся в школах региона, показывают, что в области практически нет школ, в которых бы не учились дети, владеющие русским как неродным. Число таких учеников в разных школах может варьироваться от единиц до десятков. Проблема усугубляется тем, что данная категория школьников учится по программам и пособиям, ориентированным на детей, для которых русский является родным, иными словами, на практически сформированную языковую компетенцию.

С.Н. Цейтлин отмечает, что принципиальное различие в преподавании языка как родного и как неродного заключается в том, что в первом случае стоит задача научить детей осмысливать свой язык, а во втором – познакомиться с правилами языка, научить ребенка ими пользоваться [5, с. 84]. В условиях российской школы наиболее распространенная форма помощи таким детям – это дополнительные занятия по русскому языку. В регионе данная работа связана с рядом трудностей. Во-первых, школы не обеспечены специальными пособиями, программами, специалистами. Во-вторых, не всегда родители и сами дети осознают важность дополнительных занятий по русскому языку. Кроме того, возникают проблемы в обучении детей, связанные с сезонной трудовой миграцией родителей: дети переезжают из региона в регион, часто меняя школы, не имея возможности систематически обучаться русскому языку. Нельзя не отметить и наличие противоположной тенденции в речевом поведении семей мигрантов: чтобы облегчить адаптацию детей, родители зачастую переходят на русский язык и в быту.

Близкий к рассмотренному аспект языковой ситуации связан с освоением русского языка иностранцами. Одним из важных факторов становится обеспечение потребностей жителей Баренц-региона в изучении русского языка и культуры России. Нужды иностранцев в регионе на сегодняшний день обеспечены не полностью, что препятствует расшире-

нию экономического, научного и культурного сотрудничества. Так, в региональной прессе неоднократно обсуждались вопросы об особенностях изучения русского языка в странах Баренц-региона. В Финляндии, Норвегии, Швеции существует необходимость не только изучать русский язык, но и получать сведения о культурной, социальной, экономической жизни Мурманской области как ближайшем стратегическом партнере. По данным опроса, проведенного среди преподавателей русского языка в г. Киркенесе (Норвегия), изучающие русский язык в коммуне Сер-Варангер нуждаются в пособиях регионоведческого характера, основанных на дидактическом материале по культуре, искусству, политике, экономике Мурманской области. Сказанное выше справедливо и для Финляндии. Актуальной является и проблема языковой поддержки бывших соотечественников, живущих в приграничных с Мурманской областью регионах: опрос, проведенный в мурманском филиале Генерального консульства Финляндии, свидетельствует о важности изучения русского языка для 40-тысячной русскоязычной общины Суоми. Нуждаются в поддержке и русскоговорящие жители Киркенеса.

Таким образом, коммуникативный ресурс русского языка в регионе определяет необходимость укрепления его позиции как языка межэтнического взаимодействия. Существует объективная потребность в изучении русского как родного и иностранного все большим числом мигрантов. Необходимо также поддерживать коммуникативные ресурсы языков многочисленных этнических групп, заинтересованных в сохранении языковой идентичности.

Литература

1. Иванищева О.Н. Социолингвистический портрет приграничного северного региона: подходы и методы исследования : монография. Мурманск, 2008.
2. Караулов Ю.Н. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России: лингвистический и культурный плюрализм. Ч. 1 : Русский язык в современном мире. URL : http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_106.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
4. Межевич Н.М. Приграничное сотрудничество и практика деятельности Еврорегионов на северо-западе России и в Республике Беларусь. СПб., 2009.
5. Цейтлин С.Н. Иноязычный ребенок в русскоязычной школе // Вестн. Герценовского ун-та. 2010. № 1. С. 79 – 85.

6. URL : <http://www.murmanspas.ru/index.php?p=prayers&church=1>.
7. URL : <http://www.gov-murman.ru/society/>.
8. URL : <http://www.gipp.ru/opennews.php?id=17825>.
9. URL : <http://www.gov-murman.ru/natpers/info/education/#51>.
10. URL : <http://www.newstube.ru/media/caamskoe-radio>.

Language situation in the Murmansk region: urgent problems

There are suggested the most urgent problems of the language situation in the Murmansk region, communicative resources of the languages functioning in the region, basic language needs and the needs of the region people in the field of the language education.

Key words: *language situation, language needs, communicative resource of the language, language functioning.*

О.И. ЗВОРЫГИНА
(Сургут)

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ ПЕРИОДА ФОРМИРОВАНИЯ ЖАНРА (1750 – 1820-е гг.)

Объектом изучения выступают особенности лексики русской литературной сказки начального периода развития жанра. Лексические единицы рассматриваются с точки зрения происхождения, сферы употребления, их стилистических свойств. Лексическая организация сказок анализируется с учетом ее жанровых разновидностей: стихотворной сказки-новеллы и прозаических произведений жанра – литературных обработок и пересказов фольклорной сказки.

Ключевые слова: *развитие языка, лексика, литературная сказка, жанр, стиль.*

Изучение языкового материала художественных произведений в историческом аспекте является актуальным направлением филологических исследований. Лексический компонент языка литературной сказки, зародившейся во второй половине XVIII в., заслужи-

вает специального изучения, поскольку содержит ценные лингвистические факты, которые дают возможность для наблюдений и объективных выводов относительно особенностей развития языка, его стилей предыдущих эпох. Словарные богатства русского языка любого периода его многовековой жизни представляют большой интерес. Во все времена актуально высказывание академика И.И. Срезневского: «Каждое слово для историка есть свидетель, памятник, факт жизни народа» [7, с. 30]. Особенность работы с лексическим материалом заключается в том, что требуется выход за его рамки, обращение к явлениям и процессам, которые были свойственны культуре определенной эпохи.

Наблюдения над лексикой литературных сказок второй половины XVIII – начала XIX в. (периода формирования жанра) диктуют необходимость рассмотрения ее свойств с учетом жанровых разновидностей: стихотворной сказки-новеллы и литературных обработок, пересказов народной сказки-основы. Художественный язык сказки в стихах, созданной высокообразованными поэтами дворянского круга, отражая естественные процессы, происходившие в языке того времени, имеет ряд специфических свойств, наиболее ярко проявившихся в лексике как самой подвижной подсистеме языка. Поэты-сказочники указанного периода преодолевали стилистическую скованность, присущую классицизму. То, что является приметой низкого стиля (непринужденное просторечие, перемежающееся диалектизмами, фразеологизмами разговорного характера и поговорками), свободно сочетается с высокой, поэтической лексикой, в текст включается множество канцеляризмов, исконно русские лексемы сосуществуют с заимствованными словами.

Простота, приземленность в изложении сюжета сказок А.Е. Измайловым, О.М. Сомовым, своеобразие «забавного русского слога» А.О. Аблесимова, М.М. Хераскова, равно как сдержанность, благородство и изящество стиля А.П. Сумарокова, И.И. Дмитриева, предполагают использование разговорной и просторечной лексики. Разговорно-обиходная лексика чаще всего оказывается включенной в речь автора. Одной из ее функций в жанре сказки являются характеристика, оценка:

*Как ястреб воробья, схватил свою он кружку,
Насытил пьяну душку,
Похмелье заморил... [10, с. 60].*